

УДК 94(430).02

ГРЮНВАЛЬДСКАЯ БИТВА В КЛАССИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Новоселов М. Ю.

Научный руководитель – Колесник Э. Г.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

15 июля 2010 года исполняется 600 лет со дня Грюнвальдского сражения. По прошествии такого периода времени так и не сформировалось единого мнения историков по поводу тех событий. Несмотря на совместное участие в сражении, союзники по-разному оценивают ход сражения и вклад в победу. По мнению М. Бискупа, следует ожидать пересмотра ряда положений, касающихся как общих вопросов этой войны, так и хода самой битвы. Исследования Великой войны и венчающей ее Грюнвальдской битвы ведутся в польской историографии, в Германии и других странах.

В современной белорусской историографии не случайно большое внимание уделяется Грюнвальдскому сражению, ведь современная Белоруссия входила в состав Великого княжества Литовского. По мнению Игоря Литвина, вклад белорусов в эту победу всячески принижался, «одна из самых значительных побед средневековья разобрана на части и приватизирована поляками, современными литовцами и россиянами».

Продолжительное время господствовали взгляды С. Кучинского. Его работа вызвала оживленную полемику, в которую включился и ее автор. Слабость его выводов заключалась в отсутствии полного анализа источников — основных летописных свидетельств (прежде всего так называемой *Cronica conflictus* и “*Annales*” Я. Длугоша), а также в недостаточном использовании материалов раскопок на поле боя под Грюнвальдом.

После Второй Мировой войны в Польше сформировалось несколько исследовательских коллективов, которые смогли предпринять более полные исследования широко понимаемых вопросов вооруженной борьбы Польши и Литвы с Орденом с использованием новейших методов, в том числе в области истории вооружения и археологии.

Вопросы количества войск и вооружения обеих воюющих сторон освещены в работах лодзинских археологов и специалистов по оружию, работающих под руководством проф. А. Надольского, который с 1979 г. ведет раскопки на месте Грюнвальдской битвы.

Работы шведского исследователя С. Экдаля о тевтонских отрядах и об источниках, касающихся Грюнвальда, также внесли много нового в исследование темы, которая, однако, не раскрыта полностью. Соответствующие исследования в Польше продолжаются, создано даже новое периодическое издание “*Studia grunwaldzkie*” (“Грюнвальдские исследования”).

Польские исследователи указывают на серьезную угрозу, которую представляла собой вооруженная миссия Ордена по отношению к литовским землям, осуществляемая якобы в интересах всего западного христианства с помощью западного рыцарства, участвующего в походах против прибалтийских «сарацинов». Орден представлял устаревшую средневековую идеологическую доктрину принудительного обращения в католицизм, позволяющую захватывать языческие территории и поработать их жителей. Польша и Литва олицетворяли новые политические и социальные факторы, получившие выражение в доктрине обращения язычников в христианство без применения насилия, с признанием их прав на мирное существование.

Все исследователи сходятся по поводу причины начала Великой войны (1409-1411), которой послужил территориальный конфликт между Орденом и Великим кня-

жеством Литовским из-за Жемайтии и между Орденом и Польшей из-за Добжинской земли.

М. Бискуп приводит примерный экономический и военный потенциал воюющих сторон весной 1410 года. По размерам территории Польское королевство (240 тыс. кв. км) и Великое княжество Литовское (1100 тыс. кв. км) значительно превосходили земли прусского Ордена (58 тыс. кв. км). По числу населения польско-литовская сторона (около 1800 тыс. человек в Польше, около 300 тыс. — в этнографической Литве, для входивших в ее состав русских земель нет данных) также имела превосходство над тевтонцами (около 500 тыс. человек). Но это подавляющее территориально-демографическое превосходство уравнивалось более четкой организацией и более высоким уровнем урбанизированности Пруссии и ее богатыми финансовыми ресурсами. Тевтонский орден мог также рассчитывать на помощь ливонской и немецкой ветвей, а также Люксембургов, Чехии и Венгрии, мог провести набор наемников за деньги. Польша и Литва такими возможностями не обладали.

Битву подробно описал польский историк Ян Длугош. "Когда среди литовцев, русских и татар закипела битва, литовское войско, не имея сил выдерживать вражеский натиск..., было вынуждено снова и снова отступать и, наконец, обратилось в бегство... Враги рубили и забирали в плен бегущих, преследуя их на расстоянии многих миль, и считали себя уже вполне победителями..." Атака литовской кавалерии является одним из самых дискуссионных моментов Грюнвальдского сражения. По мнению белорусского историка Сергея Литвина, литовская кавалерия не бежала с поля боя, а применила ложное отступление. Этот прием не характерен для западно-европейских армий, но на Востоке он применялся часто. Согласно белорусской летописи «Хроника Литовская и Жамойская», литовская кавалерия, отступая, заманила преследователей в артиллерийскую засаду, разгромила преследователей. «Навели немцев на свои гарматы навешши раскочилса, а ут зараз з гармат дано агню, где зараз нецов килка тысячий полегло».

Польские исследователи не используют «Хронику Литовскую и Жамойскую», т.к. в ней дана нелицеприятная характеристика поведения польских отрядов. Согласно этой хронике, Ягайло занимался посвящением в рыцари в то время, как литовская кавалерия сражалась с тевтонскими войсками.

Игорь Литвин считает, что решающий вклад в победу внесли хоругви Витовта, выполнившие свою задачу по разгрому крыла Валленрода и ударившие в тыл тевтонскому резерву. По мнению же польских исследователей М. Бискупа, С. Экдаля, К. Гурского, союзники победили благодаря стойкости польских войск и полководческому таланту Ягайло.

По-разному оценивают и значение победы. Для поляков – это приостановление тевтонской экспансии по отношению к землям Литвы и Польского королевства. По мнению современных белорусских исследователей, Грюнвальдская победа оказала огромное влияние на формирование белорусской нации. Историки пишут, что на битву шли полочане, витебчане, гродненцы, могилевчане, а с битвы – белорусы. Ничто так не объединяет людей, как победы.

Несмотря на неоднозначность оценок тех событий, все исследователи сходятся во мнении, что это было одно из важнейших событий позднего средневековья.

После победы под Грюнвальдом борьба с Тевтонским орденом продолжалась, хотя его могущество и было подорвано. В 1435 году Тевтонский орден поддержал восстание литовцев против польского короля. Однако поляки сумели нанести поражение повстанцам. В 1454 году литовский князь Казимир IV, ставший польским королем, пришел на помощь пруссам, восставшим против Ордена. Прусская армия была сразу же разбита, с помощью поляков повстанцы продолжали борьбу в течение нескольких

лет. В 1466 году польская армия вынудила рыцарское войско капитулировать в крепости Торн (Торунь). Тевтонский орден признал себя вассалом польского короля.

Большую роль в популяризации Грюнвальдского сражения сыграли польские произведения живописи, такие как «Битва под Грюнвальдом» Я. Матвейко и произведения художественной литературы, например, «Крестоносцы» Г. Сенкевича. Они приблизили к массам образ Грюнвальда, а с 1943 г. грюнвальдские традиции приобрели также международный характер (совместные действия славянского мира против гитлеровской Германии, причем взятие Берлина в 1945 г. отождествлялось с победой в 1410 г.), стали событием европейского масштаба, сыгравшим значительную роль и в истории народов, живущих на Висле, Немане, Двине и Днепре, и оказавшим существенное влияние на дальнейшее формирование их судеб.

Список литературы:

1. Бискуп. М. Великая война Польши и Литвы с Тевтонским орденом (1409—1411 гг.) в свете новейших исследований. Вопросы истории. – 1991. – № 12.
2. Длугош. Я. История польши. Спб., 1998.
3. Ekdahl S. Die “Banderia Prutenorum” des Jan Dlugosz. In: Eine Quelle zur Schlacht bei Tannenberg 1410. Göttingen. 1976; ejsud. Die Schlacht bei Tannenberg 1410. T.1. Brl. 1982.
4. Игорь Литвин. "Затерянный мир, или малоизвестные страницы белорусской истории". Минск, 2007
5. Gorski K. Państwo krzyżacki w Prusaeh. Gdańsk – Bydgoszez 1946; ejsud. Lakon Krzyżacki a powstanie państwa pruskiego. Wroctaw – Warszawa – Kraków – Gdańsk. 1977.